

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

DISCOURSE STRATEGIES OF SCIENCE KNOWLEDGE POPULARIZATION

Сухая Е.В. Дискурсивные стратегии популяризации научного знания // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. Ч. 2. – М.: Рема, 2012. – Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. – Вып. 6 (639). – Серия "Языкознание". – С. 212-219.

Аннотация: В статье описывается разработанная автором классификация коммуникативных стратегий, применяемых в научно-популярном тексте для обеспечения его понимания адресатом. Дается краткая характеристика трех коммуникативных стратегий и составляющих их приемов как элементов глобального комплекса стратегических процедур – «популяризации». Приводимые в статье положения иллюстрируются на материале современных английских и американских научно-популярных книг.

Abstract: The article describes the original classification of communicative strategies that are used by authors of science popularizations to ensure the reader's comprehension. The article gives a brief outline of the three communicative strategies and the procedures that constitute them, which are seen as the elements of the global strategic unit – «popularization». The ideas which are put forward in the article are supported with examples from British and American contemporary popular science books.

Ключевые слова: информационное развертывание; коммуникативная стратегия; метатекст; научно-популярный дискурс; популяризация; проспекция; ретроспекция; смысловая скважина; субъективность

Key words: anaphora, cataphora; communicative strategy; information unfolding; meaning gap; metatext; popular science discourse; popularization; subjectivity

С развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы исследований явлений речи увеличился интерес исследователей к таким когнитивно-прагматическим механизмам, как коммуникативные и речевые стратегии. Особую важность приобретает изучение стратегической организации текстов, функционирующих в тех типах дискурса, в которых ярко выражена ориентированность на потенциального адресата. К таким «читательски-ориентированным» типам дискурса относится, без сомнения, научно-популярный дискурс [15. С. 45; 7. С. 64].

Целью данной статьи является описание разработанной нами классификации коммуникативных стратегий популяризации, применяемых в научно-популярном тексте

крупного формата (научно-популярной книге) и реализуемых, преимущественно, грамматическим механизмом *обособленной* парентетической конструкции.

Применяя термин «стратегия», мы будем опираться на понимание речевой стратегии О. С. Иссерс как комплекса «речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [6. С. 54]. Основополагающим для нашей классификации является понятие *популяризации*, которое мы, вслед за Э. В. Будасси, будем понимать как комплекс стратегических когнитивно-прагматических процедур, управляющих механизмами конструирования и восприятия научно-популярного текста коммуникантами [2. С. 2].

В результате анализа научно-популярных текстов крупного объема, нами были выявлены три основные стратегии, применяемых авторами при создании научно-популярных текстов:

- 1) стратегия субъективизации изложения;
- 2) стратегия информационного развертывания; и
- 3) стратегия метадискурсивного комментирования.

Стратегия *субъективизации изложения* является реализацией таких дискурсивных параметров научно-популярного текста как баланс объективного/субъективного и рационального/эмоционального. Кроме того, данная стратегия представляет собой способ введения элементов художественности (в частности, сюжета) в состав нехудожественного текста. Нами были выделены следующие приемы, входящие в состав стратегии субъективизации изложения:

- 1) прием сюжетообразования; и
- 2) прием эмоционализации.

Поскольку рамки статьи не позволяют нам остановиться на обоих приемах подробно, рассмотрим в деталях лишь прием сюжетообразования.

Согласно традиционному представлению, нехудожественный текст, в особенности, принадлежащий к научному дискурсу, характеризуется насыщенностью предметно-логическими структурами [4. С. 314]. Такие структуры обеспечивают представление научного знания в объективной форме и позиционируют адресанта как обезличенный, но надежный источник информации. В противоположность текстам научного дискурса, тексты художественного дискурса характеризуются преобладанием субъективной составляющей, то есть, наличием эмоционально-экспрессивных и оценочных структур [4. С. 314]. Таким образом, основные различия между художественным и нехудожественным текстом сводятся к различиям образного и необразного способа изображения действительности. В частности, на этом основании было основано разделение текстов научных популяризаций на собственно научно-популярные и научно-художественные тексты.

Однако в новейших исследованиях научного и научно-популярного дискурса наблюдается отрицание объективности как существенной черты научного и научно-

популярного типов дискурса [18. С. 61; 17. С. 65]. Обобщая сходные теоретические позиции Э. Лин и К. Хайленда, можно заключить, что современный научный дискурс отныне не позиционируется как объективный, «эпистемологически привилегированный тип дискурса», а наряду с другими типами дискурса субъективно воссоздается в процессе дискурсивного взаимодействия коммуникантов, конструирующих текст в контексте современной культуры [18. С. 61].

В то же время анализ теоретической литературы выявил существенную неопределенность понятия «художественное» и, соответственно, значительную размытость границ между художественной и нехудожественной литературой. Так, Э. Лин, отмечая все более сильное сближение научно-популярного и художественного дискурсов, утверждает, что приводимая в тексте информация личного характера образует в научно-популярном жанре некое подобие сюжета [18. С. 107].

Проиллюстрируем «сюжетные» элементы, отражающие личные переживания авторов научно-популярных текстов с помощью фрагментов из книги К. Сагана «Миллиарды и миллиарды» (англ. Billions and Billions, перевод – наш) [21. С. 219].

Six times now have I looked Death in the face. And six times Death has averted his gaze and let me pass. Eventually, of course, Death will claim me – as he does each of us. It's only a question of when. And how.

Данный фрагмент имеет патетически-пессимистический тон и изобилует стилистическими приемами. Здесь используется инверсия «have I looked»; прием персонифицирования смерти с использованием капитализации и личных местоимений he, his: «looked Death in the face», «Death has averted his gaze», «as he [Death] does each of us»; метафора «let me pass» в значении «recover from illness»; прием генерализации с инклюзивным местоимением «us», объединяющий автора и читателей, – «each of us»; анафора: «Six times», «And six times»; парцелляция: «And how».

Вслед за Э. Лин, мы также поддерживаем точку зрения о том, что совокупность подобных личностных вкраплений составляет опорные точки сюжета научно-популярного текста.

Другой, выделенной нами коммуникативной стратегией, применяемой автором научно-популярного текста, является стратегия *информационного развертывания*. Целью применения данной стратегии является, на наш взгляд, повышение доступности изложения, а также построение убеждающего дискурса.

Тенденция к информационной развернутости научно-популярного текста была отмечена в работах большинства ученых, разрабатывавших проблемы научно-популярного дискурса, текста или (под)стиля (Э. В. Будасси, Э. А. Лазаревич, С. В. Сазонова и др.). Как отмечают исследователи, для научно-популярного текста характерна поступательность и

последовательность изложения материала, его нарастающее усложнение, но совершенно нехарактерно, и даже противопоказано, «свертывание информации» [9. С. 225].

На содержательном уровне поступательность изложения обеспечивается включением в научно-популярный текст ряда звеньев познавательной цепочки, которые обычно опускаются при описании познавательного процесса в тексте собственного научного дискурса. К таким элементам относятся описание поиска, методов исследования [10. С. 19], а также «мысли, догадки, исследовательские заботы, споры, мучения, искания...» [5. С. 40-41]. Кроме того, предмет описания научно-популярной книги часто рассматривается в диахронической перспективе: в тексте отражается история открытий, изменяющиеся во времени представления об объектах окружающей действительности.

Стремясь сделать научно-популярный текст максимально понятным для адресата, адресант применяет тактику, направленную на уравнивание собственного когнитивного уровня с когнитивным уровнем предполагаемого читателя. Для обнаружения точек соприкосновения с фондом пресуппозиций адресата автору научно-популярного текста зачастую приходится обращаться к пресуппозициям, размещенным в бытовом, а не научном опыте адресата [1. С. 21; 15. С. 43; 17. С. 94].

Проведенное исследование позволило выявить четыре основных приема в составе стратегии информационного развертывания, применяемых в научно-популярном тексте:

- 1) прием конкретизирования;
- 2) прием обобщения;
- 3) прием дополнения; и
- 4) прием экземплификации.

Проиллюстрируем прием конкретизирования примером из книги «Геном: автобиография вида в 23-х главах» (англ. Genome. The autobiography of a species in 23 chapters; перевод – наш) английского популяризатора М. Ридли.

CCG or CGG repeated more than 200 times near the beginning of a gene on the X chromosome causes ‘fragile X’, a variable but unusually common form of mental retardation (fewer than sixty repeats is normal; up to a thousand is possible).

В данном примере конкретизация числа повторов нуклеотидов осуществляется посредством информационного (sixty, thousand) и аксиологического (normal, possible) уточнений. Адресант не дает исчерпывающего объяснения, а задает лишь контур, модель, приводя верхний и нижний предел числовой характеристики явления, а также ориентирует адресата относительно того, что считается нормой при характеристике данного явления. Таким образом, адресат получает возможность сопоставить числа «60» и «1000», приведенные в качестве разъяснения в скобочном парентетическом внесении, с числом «200» из основного высказывания и сделать на этом основании собственные выводы относительно особенностей нуклеотидного рисунка, присущего явлению умственной отсталости.

Третья выделенная нами стратегия – стратегия *метадискурсивного комментирования* – широко используется авторами в текстах научно-популярного дискурса.

Говоря о метадискурсе в широком смысле, ученые определяют его в качестве одного из типов реализации языковой рефлексии, называют его «дискурсом о разворачивающемся дискурсе» [16. С. 2]. В узком смысле можно рассматривать использование метатекста как форму «эксплицитного авторского комментария» [16], как «авторские замечания по поводу излагаемого материала» [3].

В содержательном отношении исследователи считают возможным отнести к метадискурсу все содержание текста, не связанное с основной темой речевого произведения, т. е. его «внетопикальное содержание» (англ. «non-topical material»; перевод – наш) [16. С. 2]. Таким образом, ученые сходятся во мнении, что метадискурсивное содержание текста представляет собой два «параллельный текст» [12] или «сквозной» жанр [11. С. 753-754], существующий в тексте наряду с основным содержанием.

Целью авторской стратегии метадискурсивного комментирования применительно к научно-популярному тексту является, по нашему мнению, создание расчлененной, рыхлой и обозримой структуры текста, что позволяет обеспечить большую доступность текста. «Расчлененная» структура создается благодаря тому, что при комментировании информации автор попеременно переносит «центр тяжести» с объективного смысла комментария к собственным намерениям или к читательскому восприятию [13. С. 99]. В таком понимании отчетливо просматривается реализация принципа коммуникативной кооперации Г. П. Грайса: так называемые «заметки на полях» могут быть сделаны как автором, так и читателем текста [13. С. 99].

В рамках стратегии метадискурсивного комментирования нами были выделены следующие приемы:

- 1) прием снижения категоричности;
- 2) прием ретро-перспективизации изложения;
- 3) прием авторизации; и
- 4) прием эксплицитной диалогизации.

Остановимся подробно на рассмотрении приема ретро-перспективизации изложения.

Данная стратегия заключается во введении в текст специальных сигналов, которые служат для предвосхищения или напоминания текстовой информации [14. С. 202]. Ретро- и перспективные элементы входят в состав комплекса средств когезии и обеспечивают связанность текстовых фрагментов друг с другом, а также переход от одного фрагмента к другому. Аналогами понятий «ретроспективность»/«перспективность» являются в грамматике термины «анафора»/«катафора». Анафора, или ретроспекция, служит средством отнесенности к предшествующим событиям, фактам или высказываниям [8. С. 362]. Катафора, или перспекция, имеет целью соотнести определенный текстовый элемент и последующие события [8. С. 363].

Ученые отмечают, что ретро-проспективные нарушения темпорального континуума являются характерной особенностью организации темпоральной структуры научно-популярного текста. В большой степени это обусловлено тем фактором, что использование ретро- и проспективных «скреп» представляет собой эффективный способ активизации внимания читателя на определенных текстовых элементах.

Ретро-проспективные ссылки часто содержат точные данные о местонахождении элемента в структуре текста (например, номер страницы или главы), как в примере из книги С. Пинкера «Существо мысли» (англ. *The Stuff of Thought*; перевод – наш) [19. С. 5].

In all these debates, two ways of framing an event are pitted against each other, and the disputants struggle to show that their framing is more apt (a criterion we will explore in chapter 5).

В ряде случаев автору целесообразно привести лишь термин или понятие, которые ранее употреблялись в тексте или вскоре будут рассмотрены, как, в примере ниже, также взятом из научно-популярной книги «Существо мысли» [19. С. 132].

Admittedly, English is not guaranteed to provide us with clear explanations – it’s easy to botch them (as we saw in the baffling descriptions I clipped out of the newspaper), and they come out somewhat differently in different languages (as we saw with the reference frames and polysemous spatial terms).

В заключение хотелось бы отметить, что изучение когнитивных механизмов организации дискурса, способов прогнозирования и контроля понимания адресатом текста, являются важными и перспективными направлениями современных лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова И. И. Функциональные особенности научно-популярных текстов : на материале подъязыка физики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1995. 19 с.
2. Будасси Э. В. Популяризация как форма обработки научно-технической информации (на материале немецкоязычных монотематических популярных журналов по авиации и космонавтике) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 1993. 24 с.
3. Гаврилова А. А. Управление пониманием читателя научного текста с помощью метатекстовых средств (на материале научных текстов русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Саратов, 2009. 23 с.
4. Горшков А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. М.: Астрель, 2006. 367 с.
5. Данин Д. С. Жажда ясности (Что же такое научно-художественная литература) // Формулы и образы. Спор о научной теме в художественной литературе. М.: Советский писатель, 1961. С. 3-67.

6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
7. Кириченко Н. В. Роль метафоры в организации текстовой структуры научно-популярного произведения // Функционально-стилистический аспект различных типов текста. Пермь, 1991. С. 64-73.
8. Кобрин Н. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2009. 368 с.
9. Лазаревич Э. А. Популяризация науки в России. М., 1981. 244 с.
10. Лазаревич Э. А. Функции и принципы популяризации науки. М., 1983. 40 с.
11. Рябцева Н. К. Фоновые знания и язык: примечания к тексту как культурный метатекст // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 753-763.
12. Сазонов С. В. Об одном показателе стереотипности научного текста (учет наличия «смысловых скважин») // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М., 1986. С. 93-102.
13. Славгородская Л. В. О функции адресата в научной прозе // Лингвостилистические особенности научного текста. М.: Наука, 1981. С. 93-102.
14. Соловьева Г. И. Деформирование научного стиля речи в результате подмены адресата текста (на материале развернутых вариативных повторов) // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте. Пермь, 1994. С. 192-202.
15. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
16. Adel A. The Use of Metadiscourse in Argumentative Texts by Advanced Learners and Native Speakers of English. Goteborg University, 2003. 257 p.
17. Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. Continuum, 2005. 240 p.
18. Leane E. Reading popular physics: disciplinary skirmishes and textual strategies. Ashgate Publishing, 2007. 198 p.
19. Pinker S. The Stuff of Thought. Penguin Books, 2008. 512 p.
20. Ridley M. Genome: The Autobiography of a Species in 23 Chapters. Fourth Estate, 1999. 344 p.
21. Sagan C. Billions and Billions. Headline, 1999. 248 p.